

15 ОКТ 1949

3

„Сталь и шлак“

Новая работа Сурена Кочаряна

Способность быстро и активно откликаться на все крупнейшие события, постоянная «мобилизационная готовность» сделали искусство чтеца боевым оружием коммунистического воспитания. Политическая острота и партийная страстность всегда были отличительными качествами этого жанра.

Мастера художественного слова постоянно выступали как пропагандисты новой советской литературы. В годы Отечественной войны они знакомили массовую аудиторию с патриотическими произведениями Симонова, Суркова, Твардовского и др. Советский слушатель вправе ждать от чтецов, чтобы и в годы послевоенного строительства они сохраняли драгоценное чувство современности.

Однако до сих пор чтецы проявляют излишнюю опасливость и избегают обращения к произведениям молодых авторов. Мы не видим на афишах имен ведущих чтецов, выступающих с произведениями Ажаева, Малыцева, Бабаевского, Гуля и др. А между тем, произведения наших писателей дают богатый и интересный материал для творчества мастеров художественного слова. Это показал Сурен Кочарян своей новой работой «Сталь и шлак» по роману В. Попова.

Эпиграфом к литературной композиции Сурена Кочаряна могут служить слова, сказанные Сергеем Крайневым в труднейший для него момент — перед взрывом электростанции: «Да, закипела сталь... то-великое, что делает товарищ Сталин, я всегда представлял себе как огромнейшую плавку стали. Он — великий сталевар».

Перед чтецом стояла ответственная и чрезвычайно трудная задача — средствами художественного слова создать образ простого советского человека, вставшего на борьбу с гитлеровцами в тяжелые дни немецкой оккупации.

Сурен Кочарян прежде всего показывает руководящую роль партии в организации подпольной борьбы. Первая сцена у секретаря горкома Кравченко, который подбирает людей для подпольной работы, служит экспозицией к дальнейшим событиям.

Скупыми, но предельно точными штрихами создает артист образы большевиков-подпольщиков Сердюка, братьев Прасоловых. Уверенность, сдержанность, суровость сочетаются у Сердюка с большой теплотой и чуткостью по отношению к советским людям.

Богатство интонационной палитры позволяет Кочаряну передать сложную гамму психологических переживаний Сергея Крайнева. Случайно очутившийся в тылу у немцев, оторванный от советских людей, он сначала пребывает в состоянии полной растерянности. Но, постепенно овладев собой, Крайнев принимает решение любыми средствами бороться с врагом.

Хотя подзаголовок композиции — «Сергей Крайнев», этот персонаж не является ее единственным героем. Эпизоды, связанные с ним, перемежаются сценами работы подпольщиков.

Так шаг за шагом чтец ведет слушателей по пути, начертанному автором. Сергей Крайнев связывается с подпольщиками и с их помощью готовится к взрыву электростанции.

На большом внутреннем напряжении идет у Кочаряна сцена взрыва. Чеканная, металлически-холодная интонация передает картину этой тревожной ночи. Чтец произносит в нервном, учащенном темпе, рубя слова: «Горел шнур, огонь приближался к детонаторам... у него было такое чувство, словно горит его собственное тело... Вагонетки стояли на месте». Кочарян держит долгую паузу, на лице — выражение страха и решимости. Наивысшей кульминации достигает артист в сцене взрыва, слова приобретают пафосное звучание. Взрыв. Ритм замедляется, напряжение проходит, и конец композиции идет уже в эпическом, почти былинном стиле. «Крайнев шел через степь, туда, где начинал светлеть от восходившей луны край неба, и острое давно забытое ощущение счастья переполняло его. Необятная ширь Родины раскрывалась перед ним».

Так, выведя героя на широкую дорогу борьбы и счастья, завершает Кочарян свою композицию.

М. КВАСНЕЦКАЯ.